

- Но... но это же просто его дыра.

- Ты ведь знаешь, откуда берутся дыры пустых? Когда душа умершего человека из-за отчаяния теряет свое сердце, она превращается в пустого. И по ощущениям это словно боль, голод и жажда одновременно, только в десять раз мучительнее. И от страдания меносы теряют рассудок и нападают на окружающих, пытаюсь хоть как-то заполнить пустоту. Однако постепенно человек ко всему привыкает, вот и пустые приспособляются жить с непрестанной болью. Каждый придумывает свой способ, как отвлечься от нее – кто-то ищет забвения в драках, кто-то пытается утолить собственные муки чужой кровью. Улькиорра вот отключил свои эмоции, чтобы не страдать от пустоты. Но на самом деле он очень чувствительный, а эти отметки, – я для наглядности даже потыкал пальцем в зеленые полосы на его щеках, – следы от непролитых слез.

К концу моей речи у самой Орихиме глаза уже были на мокром месте, все-таки она на удивление сострадательный человек. Зато Улькиорре мое заявление явно пришлось не по вкусу, и он недовольно на меня зыркнул.

- Ты видела? Видела?! – радостно воскликнул я, привлекая внимание девушки к этому факту. – Ты просто стоишь рядом, а твоя сила уже начинает действовать, ведь до этого я ни разу не видел, чтобы Уль-чан так явно проявлял эмоции.

- Но я ведь ничего не сделала? – удивилась девушка.

- Похоже, даже твоего присутствия достаточно, чтобы Уль-чану стало лучше. Орихиме-тян, могу я тебя так называть?

- Д...да.

- А меня зовут Учиха Саске. Но так как мы собираемся стать друзьями, пожалуйста, зови меня Саске-кун или просто Саске.

- Я так не могу, – смутилась девушка, которая даже Ичиги называла Куросаки-кун.

- Пожалуйста, – я применил свою технику глазки-как-у-кота, и Иноуе сдалась.

- Са... Саске-кун, – с трудом выдавила она и окончательно покраснела.

- Замечательно, – я взял ее за руки. – Так ты берешься вылечить Уль-чана?

- Да, – пробормотала смущенная девушка.

- Но это может занять продолжительное время, а Улькиорра все-таки Шестой Эспада, и у него есть определенные обязательства в Лас Ночес. Поэтому я не могу отпустить его в мир живых, и тебе придется погостить немного в Хуэко Мундо. А чтобы скомпенсировать неудобства, я обещаю выполнить любое твоё желание, в пределах разумного, конечно же.

- Мне ничего не нужно...

- Не отказывайся, мало ли что в жизни бывает. А мои возможности очень велики – я могу дать тебе практически что угодно.

Я поманил Улькиорру подойти поближе, и вложил его бледную ладонь в руки снова вспыхнувшей девушки. Глаза Уль-чана в третий раз на моей памяти пораженно расширились, и

он вопросительно посмотрел на меня.

- Орихиме-тян, я заметил, что твоя способность действует тем сильнее, чем ближе ты стоишь. И чтобы исцеление прошло еще быстрее, пожалуйста, держитесь за руки как можно чаще. Орихиме-тян, представляешь, Улькиорре несколько сотен лет никто даже доброго слова не сказал, не говоря уж об объятиях или простом рукопожатии, поэтому будь с ним помягче. Пожалуйста, позаботься об Уль-чане.

- Хорошо, - Иноуе с сочувствием посмотрела на Уль-чана, и тому явно стало не по себе.

А я не смог удержаться от небольшой шутки, чтобы разрядить атмосферу. Отовсюду вдруг зазвучал марш Мендельсона, и я смахнул сентиментальную слезу:

- Благословляю вас, дети мои.

Иноуе буквально отпрыгнула от Улькиорры и с испугом посмотрела на меня.

- Шучу, Орихиме-тян, извини, не удержался. Ты на меня сердишься? - я снова использовал свою технику кawaiiных глазок.

- Нет, я просто не ожидала. Я ни капельки не сержусь.

- Ты такая милая и добрая, и я очень рад, что познакомился с тобой, - улыбнулся я, чем снова ее смутил. - Но ты только посмотри на Улькиорру - он даже не понял, о чем мы говорим. Однако на самом деле он очень хочет больше узнать о людях, поэтому, пожалуйста, рассказывай ему обо всем, что делаешь, и что при этом чувствуешь.

- Хорошо, - решительно кивнула девушка и даже сама протянула арранкару руку.

- А ты, Уль-чан, слушайся Орихиме во всем и следи, чтобы у нее не возникло никаких проблем. На то время, пока она тебя лечит, будешь ее телохранителем. А сейчас доставь ее в мир живых, чтобы она могла взять все необходимое для пребывания у нас в гостях. И знаешь, ты хоть изредка подавай голос, а то Орихиме-тян подумает, что ты еще и немой.

- Я понял, - Улькиорра глянул на меня так недобро, будто держание за руки с красивой девушкой и, правда, вернуло ему возможность проявлять эмоции.

- Орихиме-тян, пожалуйста, не говори, куда собираешься, своим друзьям при личной встрече. Лучше оставь им записку или пошли е-мейл. А то они у тебя немного вспыльчивые, и если увидят Улькиорру, немедленно затеют драку. Ичи-кун так вообще взрывной, наверное, сразу же банкай активирует и начнет Гетсугами раскидываться.

- Ты знаком с Куросаки-куном?

- Да, недавно повстречались и весело провели время.

- Но он о тебе ничего не рассказывал.

- Стесняется, наверное. Я заметил, что Ичиго на самом деле очень скромный, но старательно это скрывает. Ну, ладно, с этим разобрались. Тогда до встречи в Лас Ночес, - я помахал парочке рукой и рассыпался искрами, перемещаясь сначала в свой внутренний мир, а уже оттуда - в мир живых.

Нужно было прикупить еще пару мелочей, да и немного прогуляться не помешает. Надеюсь,

мое решение назначить Улькиорру телохранителем Орихиме поможет арранкару лучше понять людей и самого себя. А там, глядишь, и эмоции проявлять научится. Я конечно, мог бы сам взяться за его исцеление, поместив во внутренний мир в руки Доктора, но как бы Уль-чана потом на мне не переклинило. Вон Заэль, каждый раз, когда меня видит, в религиозный экстаз впадает, а Кабуто так вообще в одну из моих внутренних личностей влюбился.

Поэтому я и отдал Улькиорру Орихиме. В конце концов, я же обещал его осчастливить, а что может быть лучше милой красивой девушки с четвертым размером груди?

<http://tl.rulate.ru/book/73986/2247572>